

— Что касается дела об исчезновении полицейских, о котором мы говорили в прошлый раз, появились новости... Похоже, кто-то вернул их всех обратно. И каждый из них совершенно цел и невредим.

— Нет, нельзя сказать, что они невредимы. Они выглядят так, будто прошли через промывку мозгов или гипноз. В памяти у них провалы, и о самом деле они не могут рассказать ровным счетом ничего...

— Да какая разница, главное, что все остались живы! В конце концов, всё это уже закончилось, разве нет?!

...И всё же только его любимая Амахару Миэко не вернулась. Нобухара Такуя смотрел на фотографию в руках, где улыбалась очаровательная девушка с рыжими волосами, и слёзы неконтролируемо катились из его глаз. Миэко, почему ты единственная, кто не вернулся? Ведь ты не сделала ничего плохого... Однако мёртвых уже не вернуть. По крайней мере, его коллеги вернулись живыми, и, пожалуй, это не самый худший исход. Нобухара Такуя посмотрел на снимок девушки, тяжело вздохнул и всё же убрал фото.

— Доброе утро, офицер Нобухара.

Как раз в тот момент, когда он погрузился в печаль, до него донёсся неприятный голос. Нобухара Такуя тут же вспыхнул от гнева.

— Какое ещё доброе утро! Постой-ка — ты же ушёл в отпуск и уехал домой, нет?! Почему ты снова околачиваешься в Столичном управлении полиции?!

— А, это... — Цудзимото Сэбито поднял забинтованную руку и терпеливо объяснил: — На самом деле я и сам этого не хотел, но, даже находясь в отпуске, мне не удалось избежать судьбы, притягивающей происшествия. Поэтому инспектор Фуруя просто велел мне вернуться.

Лучше уж сидеть в офисе под присмотром, чем бегать где-то снаружи и вляпываться в странные дела — таков был дословный ответ инспектора Фуруя. И этот совет поддержали почти все сотрудники первого отдела, причем он сам был единственным, кто проголосовал против. Всё это, несомненно, вина Мацуда Дзинпэй. Такое чувство, что с тех пор, как Мацуда пришёл в первый отдел, все симпатии коллектива перестали быть на его стороне...

— Если больше нет дел, я пойду.

Понимая, что дальнейшее пребывание здесь может быть опасно для жизни, Цудзимото Сэбито решил поскорее убраться. Однако голос за спиной внезапно окликнул его.

— Постой.

— М?

Цудзимото Сэбито остановился и настороженно оглянулся.

— Скажу прямо... Мне глубоко противны такие наглецы, как ты. Но за то, что произошло в этот раз, я благодарен. — Нобухара Такуя кашлянул и неестественно отвел взгляд. — Если бы не ты, мои подчинённые не вернулись бы живыми. Короче говоря, спасибо.

Даже несмотря на то, что он терпеть не мог этого новичка, который с первого же дня перетянул на себя всё внимание, как человек, обладающий совестью, он был обязан сказать элементарное спасибо. Нобухара Такуя не любил оставаться в долгу, даже перед тем, кто ему неприятен.

— Не за что. — Цудзимото Сэбито принял слова к сведению, хотя в его глазах промелькнула едва уловимая усмешка. — Скорее, ради того, чтобы увидеть такое замешательство на лице помощника инспектора Нобухара, стоило постараться.

— Да пошёл ты уже обратно в свой первый отдел!!!

Только что с трудом вызванное чувство признательности мгновенно испарилось. В тот самый миг, когда стул в руках разъяренного собеседника был готов полететь в сторону двери, инстинкт самосохранения заставил Цудзимото Сэбито первым делом захлопнуть дверь и броситься наутёк.

Офицер Нобухара всё такой же вспыльчивый. Пожалуй, в следующий раз стоит поменьше с ним разговаривать...

— Офицер Сэбито, я говорю тебе со всей серьёзностью: в следующий раз не вздумай дразнить помощника инспектора из второго отдела.

Глядя на Цудзимото Сэбито, который сидел за столом и просматривал документы, Мацуда Дзинпэй с трудом подавил желание схватить того за волосы и постучал пальцем по столешнице.

— На тебя уже столько раз жаловались, неужели ты не можешь перестать нарываться на неприятности?

— О, Мацуда-кун! — Цудзимото Сэбито, погружённый в свои мысли, машинально поднял голову и протянул собеседнику папку, которую держал в руках. — Кстати, ты помнишь это дело?

— Почему ты опять пытаешься перевести тему... Так что это, в конце концов, такое??

Несмотря на ворчание, Мацуда Дзинпэй взял в руки материалы дела и мельком взглянул на жирные чёрные буквы на обложке: [Дело об исчезновении в детском приюте Мориамэ].